

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-15-22

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ «СТУДЕНТ» В АНТИКОЛОНИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ РОМАНА Р. КУАНГ «ВАВИЛОН»

Анар Мирсалам оглы Бабаев¹, Светлана Анатольевна Питина²

¹Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 151», Челябинск Россия, anar.babaev0128@gmail.com, ORCID 0000-0003-2639-9550

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sap.pitina@rambler.ru, ORCID 0000-0003-4983-6872

Аннотация. Лингвокультурный образ студент в романе американской писательницы Р. Куанг «Вавилон» во многом формируется в историко-культурном контексте колониальных империй. Кроме того, произведение является частью антиколониального движения, которое стало особенно популярным в странах Западной Европы и США, где проходили многочисленные акции протеста с требованием пересмотра истории колониализма и создания иных условий для этнических меньшинств, проживающих на территории бывших колониальных империй. Представленный в произведении образ — это студент-иностранец или студент смешанного происхождения, который учится в Британской империи и воспитывается колонизаторами. Благодаря этому мышление, внешний вид, речевой портрет героев определяются их положением в метрополии. Так, в статье выявлено, что особенности произношения героев строятся не на основе их национальности, а на основе того, какая европейская нация является доминирующей в их регионе. Например, японская студентка Ильзе Дэдзима говорит с голландским акцентом. Это объясняется наличием голландского торгового порта Дэдзима в Японии. В то же время студентка с острова Гаити Виктоуар говорит с французским акцентом. Также установлено, что в этом контексте лингвокультурный образ студент строится на бинарной оппозиции «свой»-«чужой». Персонажи Куанг являются чужими по расовым или гендерным признакам, поэтому общество, в котором они живут, отказывается принимать их полностью. Кроме того, сами герои также не способны принять свою личность. Это проявляется как в противопоставлении различных групп студентов, так и в конфликтах, которые герои испытывают внутри себя, сталкиваясь с внутренними противоречиями своей двойственной идентичности.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный образ, концепт, деколонизация, антиколониальный, колониализм.

Для цитирования: Бабаев А. М., Питина С. А. Лингвокультурный образ «студент» в антиколониальном контексте романа Р. Куанг «Вавилон» // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 15–22. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-15-22.

Original article

THE LINGUOCULTURAL IMAGE OF THE “STUDENT” IN THE ANTICOLONIAL CONTEXT OF R. KUANG’S NOVEL “ABEL”

Anar M. Babaev¹, Svetlana A. Pitina²

¹Municipal Budget Educational Institution “Secondary General Education School № 151”, Chelyabinsk, Russia, anar.babaev0128@gmail.com, 0000-0003-2639-9550

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, sap.pitina@rambler.ru, 0000-0003-4983-6872

Abstract. The linguocultural image of the student in the novel “Babel” by the American writer R. Kuang is largely formed in the historical and cultural context of colonial empires. In addition, the novel is part of the anticolonial movement, which has become especially popular in Western Europe and the United States, where numerous protests have taken place demanding a revision of the history of colonialism and the creation of different conditions for ethnic minorities living in the former colonial empires. The image presented in “Babel” is a foreign student or a student of mixed origin who studies in the British Empire and is raised by the colonialists. Due to this, the characters’ think-

ing, appearance, and manner of speech are determined by their position in the metropolis. Thus, the article reveals that the pronunciation of the characters is based not on their nationality, but on which European nation is dominant in their region. For example, Ilse Dejima, a Japanese student, speaks with a Dutch accent. This is due to the presence of the Dutch trading port of Dejima in Japan. At the same time, Victoire, a student from Haiti, speaks with a French accent. It is also established that in this context, the linguistic and cultural image of the student is based on the binary opposition of the “same or foe.” Kuang’s characters are outsiders because of their race or gender, so the society in which they live refuses to accept them completely. Additionally, the characters themselves are also unable to accept their identity. This is manifested both in the opposition of different groups of students, and in the conflicts that the characters experience within themselves, faced with the internal contradictions of their dual identity.

Keywords: linguoculturology, linguocultural image, concept, decolonization, anticolonial, colonialism

For citation: Babaev AM, Pitina SA. The Linguocultural Image of the “student” in the Anticolonial Context of R. Kuang’s novel “Babel”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):15-22. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-15-22.

Введение

Изучение лингвокультурных образов важно для описания поведенческих доминант, которые характерны для какой-либо культуры или нации.

В настоящий момент существует ряд значимых работ в этой области. Например, исследования В. И. Карасика [7, 8, 9, 10], О. А. Дмитриевой [6] или Е. А. Ярмаховой [14]. При этом необходимо отметить, что в основе изучения лингвокультурного образа лежит исследование связи языка и мышления. В этом контексте значимыми учеными являются И. А. Бодуэна де Куртенэ [2], Ж. Вандриеса [3], В. фон Гумбольдта [5], Э. Сепира [12], Б. Уорфа [16] и др. Результатом изучения взаимосвязи языка и мышления, а также языка и культуры стала гипотеза лингвистической относительности Сепира — Уорфа. Эта гипотеза представлена в двух формулировках. Одна (строгая версия гипотезы) утверждает, что язык определяет мышление. Суть второй формулировки (мягкая версия) заключается в том, что язык лишь влияет на мышление наряду с другими, неязыковыми факторами [1. С. 10]. Отметим, что, тем не менее, и вторая формулировка гипотезы говорит о влиянии языка на культуру и на формирование мировоззрения народа. Таким образом, лингвокультурологию можно назвать дисциплиной, которая изучает проявление, отражение и фиксацию культуры в языке [11. С. 12].

Одним из ключевых терминов этой области является концепт, который в общем виде представляет собой «сгусток культуры, сознание человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [13. С. 43].

Концепт обладает рядом характеристик, среди которых можно выделить национально-культурное содержание и принадлежность к категории именно коллективного языкового сознания. Также концепт является единицей картины мира народа [4. С. 12–13].

Отметим также, что в качестве синонима понятия «лингвокультурного концепта» может быть использован «лингвокультурный образ». В качестве трактовки лингвокультурного образа примем следующую формулировку: обобщенный тип, который изучается с точки зрения языка, сознания и культуры, и который проявляется в дискурсе [4. С. 15].

В рамках данной работы предпочтительнее обратиться именно к термину «лингвокультурный образ». Это связано с тем, что исследование будет проводиться на материале персонажей художественного текста, которые представляют собой созданный автором образ. В работе ставится цель изучить лингвокультурный образ *студент* на примере персонажей романа американской писательницы Р. Куанг «Вавилон».

Говоря об этом произведении, следует понимать, что персонажи Куанг вписаны в колониальный и вместе с тем антиколониальный контексты. Герои романа — выходцы из колоний, которые оказались в метрополии — Оксфорде 30-х годов XIX века.

Роман Р. Куанг стал откликом на волну деколонизации, которая возникла преимущественно в Европе и США в 2020 году после случая с убийством Джорджа Флойда¹.

Среди примеров реакции можно назвать событие, произошедшее в Бристолле в 2020 году, когда протестующие сбросили памятник филантропу и работоторговцу Эдварду Кольстону в городскую гавань². Таким образом, лишь на территории Ве-

¹ Culture&. URL: <https://www.cultureand.org/news/reflections-on-black-lives-matter-decolonisation-and-what-museums-can-do-next-dr-errol-francis/> (дата обращения: 10.12.2024).

² The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/jun/08/who-was-edward-colston-and-why-was-his-bristol-statue-toppled-slave-trader-black-lives-matter-protests> (дата обращения: 10.12.2024).

ликобритании было изменено 39 названий улиц, школ, институтов, которые когда-то получили свои имена в честь рабовладельцев, работорговцев или людей, которые каким-то образом связаны с этими действиями. Кроме того, пересмотру подверглись около 30 статуй и мемориальных досок¹.

Исходя из этого, укажем, что «Вавилон» Куанг — это еще одно проявление антиколониальных настроений в Западном обществе. И сам роман во многом направлен на деконструкцию ряда устоявшихся образов: образ Британской Империи, образ колониста как цивилизатора, образ туземного населения, образ «белого спасителя» и т.д. В рамках настоящей статьи наиболее важным становится лингвокультурный образ *студент*, поскольку именно через этот слой населения Куанг пересматривает все указанные выше образы.

Реализация лингвокультурного образа *студент* в романе

Примечательно, что с самого начала автор использует в «Вавилоне» стереотип о «белом спасителе» — профессор Лавелл спасает от смерти главного героя Робина Свифта — подростка китайского происхождения, который лежит рядом с телом матери². Если рассматривать «белого спасителя» с точки зрения реализации лингвокультурного образа *студент* в романе, то необходимо сказать, что разрушение стереотипа достигается благодаря тому, что на самом деле спасителями в «Вавилоне» являются именно иностранные студенты, которые работают на Оксфордский университет и Британию в целом. Без их помощи, как становится очевидно позже, колониальная империя не способна функционировать полноценно³.

Далее в тексте типаж «белого спасителя» продолжает разрушаться и позволяет реализоваться лингвокультурному образу *студент* благодаря своему отношению к персонажам-иностранцам. Так, профессор будет проявлять агрессию, демонстрировать свою недоброжелательность по отношению к другим народам. Р. Куанг передает эти настроения в том числе через лексику, которую Лавелл использует, говоря, например, о китайцах:

¹ The Guardian. URL: https://www.theguardian.com.translate.google.com/news/2023/may/05/how-the-fall-of-edward-colstons-statue-revolutionised-the-way-british-history-is-told?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 10.12.2024).

² Kuang R. F. *Babel: Or the Necessity of Violence: An Arcane History of the Oxford Translators' Revolution*. New York : Harper Voyager, 2022. P. 4–6.

³ Kuang R. F. *Babel: Or the Necessity of Violence: An Arcane History of the Oxford Translators' Revolution*. New York : Harper Voyager, 2022. 560 p.

*This is why China remains an indolent and backwards country while her neighbours hurtle towards progress*⁴.

Это высказывание сопровождается сужением внимания профессора к Робину как к представителю китайского народа. Лавелл говорит:

*You are, by nature, foolish, weak-minded, and disinclined to hard work. You must resist these traits, Robin. You must learn to overcome the pollution of your blood*⁵.

И затем образ Робина регулярно будет ассоциироваться с аналогичными высказываниями в других эпизодах. Используется оскорбительная лексика, которая концентрирует внимание на интеллекте и на лени: *backwards, stupid, indolent, fools, weak-minded, foolish* и т.д. Все это противопоставляется образу развитых англичан и технологичного Лондона. Так же на языковом уровне Куанг подчеркивает, что ее герой (равно как и другие герои-представители колониальных народов) не способен вписаться в общество европейцев целиком.

Остановимся на этом подробнее. Несмотря на то, что Англия отвергает главного героя, Робин Свифт, тем не менее, представляет собой проводника между Востоком и Западом. Характерным для персонажа является сочетание элементов европейской и китайской культур. Настоящего имени китайского мальчика не знает никто, кроме него самого. Профессор Лавелл настаивает на том, чтобы мальчик взял себе английские имя и фамилию⁶. Таким образом, герой подвергается культурной ассимиляции.

При этом Куанг снова подчеркивает инаковость героя, к примеру, за счет одежды: костюмы, которые дают Робину, автор характеризует как европейскую одежду и тут же противопоставляет ее физическим данным персонажа. На лексическом уровне писательница отказывается от детального описания внешнего вида и использует лексику *Western*.⁷ Несмотря на то, что персонаж пытается вписаться в британское общество и ради этого отказывается от своей прошлой жизни, разница между ним и народом метрополии все равно заметна. Так, Робин подписывает колониальный контракт рабочего. Аналогичный контракт ему показал китайский работник, собравшийся с помо-

⁴ Там же. P. 40.

⁵ Там же. P. 40–41.

⁶ Там же. P. 12.

⁷ Kuang R. F. *Babel: Or the Necessity of Violence: An Arcane History of the Oxford Translators' Revolution*. New York : Harper Voyager, 2022. P. 8.

щью этого документа поехать в Англию¹. То есть империя требует от народа колонии полного повиновения, а взамен предлагает только должность рабочего и условное принятие в свое общество.

Все эти действия по ассимиляции заставляют Свифта отказаться от своей этнической принадлежности. Вместе с тем эти действия сугубо искусственны, и это подчеркивается на языковом уровне:

He buried his past life, not because it was so terrible but because abandoning it was the only way to survive. He pulled on his English accent like a new coat, adjusted everything he could about himself to make it fit, and, within weeks, wore it with comfort².

Сама манера общения Робина, его новый акцент, сравнивается с пальто. То есть Куанг демонстрирует, что речевой портрет персонажа в сущности искусственный. Важно отметить, что языковое преобразование героя является ключевым и таким образом подытоживает процесс ассимиляции. Превращение героя в англичанина описывается следующим образом:

In weeks, no one was asking him to speak a few words in Chinese for their entertainment. In weeks, no one seemed to remember he was Chinese at all³.

И только после условного изменения языковой личности Робина в романе следует описание внешних изменений: заключение договора между Свифтом и профессором. Как говорит Лавелл, этот договор сделает Робина англичанином.

На этом фоне следует обратить внимание на второго персонажа романа — Рамиза, которого сокращенно называют Рами. Это студент, приехавший в Англию из Индии. Куанг сразу подчеркивает разницу между Рами и Робинотом: в отличие от Свифта, индийский студент сохранил свое этническое имя. К тому же герой произносит свое имя с гордостью:

'Ramiz Rafi Mirza', the other boy pronounced proudly, extending his hand.⁴

Этим их различия не ограничиваются. Индийский студент не только не пытается ассимилироваться, но, напротив, старается сохранить свою этническую принадлежность. В случае с Рами автор «Вавилона» создает более очевидное противостояние метрополии и колонии. С одной стороны, англичане уделяют Рами внимание как иностранцу из-за его внешности:

Ramy attracted more attention than Robin did. Robin was foreign only when viewed up close and in certain lights, but Ramy was immediately, visibly other⁵.

Даже в тех эпизодах, когда англичане интересуются происхождением персонажа, они обращаются именно к Рами, а не к Робину⁶. С другой стороны, индийский студент, тем не менее, подвержен влиянию метрополии на речевом уровне. У персонажа настолько правильная дикция, что в своей речи он похож на профессора Лавелла:

He spoke with such proper English diction he sounded nearly like Professor Lovell⁷.

Однако в эпизодах, которые демонстрируют героям, что они чужие в Англии, английское произношение Рами не является ключевым элементом. Гораздо важнее его внешний вид. Так, местные студенты, увидев Рами в традиционном оксфордском наряде, требуют от него снять эту одежду.

'But he's got a gown.' Mark raised his voice at Ramy. 'Hey! What have you got a gown for?'

'You can't wear a gown,' Mark insisted. 'Take that off'⁸.

Примечательно, что до приведенной сцены героям уже говорили о том, насколько университетские мантии, этот внешний атрибут, почитается:

'They take gowns very seriously here,' Colin said solemnly. 'I read it in my guidebook. They won't even let you into lectures if you're not in the proper attire. So are you a gentleman-commoner or a servitor?'⁹

То есть, несмотря на языковую ассимиляцию обоих героев, британское общество находит какой-либо признак, по которому можно отделить студентов-иностранцев от себя и считать «чужими». В результате автор указывает:

They were men at Oxford; they were not Oxford men¹⁰.

Таким образом складывается бинарная оппозиция «свой»-«чужой». Под «своим» в «Вавилоне» понимаются привычные уклады жизни Оксфорда и Британской империи в целом, а также стереотипная внешность местного населения. «Чужим» в романе, как правило, представляются иностранные студенты и преподаватели.

Оппозиция «свой»-«чужой» возникает и в рамках одной личности. Как мы уже отметили, несмотря на

⁵ Там же. Р. 53.

⁶ Там же. Р. 54.

⁷ Там же. Р. 49.

⁸ Там же. Р. 63.

⁹ Там же. Р. 57.

¹⁰ Там же. Р. 68.

¹ Там же. Р. 11–13.

² Там же. Р. 18.

³ Там же. Р. 18.

⁴ Там же. Р. 49.

внешние различия, Рами говорит с образцовым английским произношением. В нем сталкиваются индийское происхождение и английское воспитание. Однако, что еще важнее — колониальная империя стремится подчинить себе и ассимилировать народы именно на языковом уровне. Сама писательница также обращает особое внимание на язык:

*...translation and the acquisition of knowledge about various languages served as a tool of empire. When we think about the technologies of empire and colonialism, we usually think of guns and ships. But in what ways has the understanding of knowledge — or the knowledge of languages of people that are in colonized territories — enhanced or exacerbated the brutalities of colonial rule?*¹

Не настолько явно, но гораздо сильнее эта оппозиция проявляется в случае с Робинсом. Кроме того, что уже было упомянуто выше, необходимо отметить ряд иных особенностей героя. Так, Свифту постепенно отказывают в его китайской идентичности. Когда герой оказывается на своей исторической родине, персонаж по фамилии Бейлис не только не относится к Робину как к чужестранцу, но и не догадывается о китайском происхождении студента.

'Mr Baylis, I'm a Chinaman.'

Mr Baylis, for once, fell silent. His eyes roved over Robin's face, as if trying to detect the truth of this statement in his features. Then, to Robin's great surprise, he burst out laughing.

*'No, you're not.' He leaned back and clasped his hands over his chest, still guffawing. 'Good Lord. That's hilarious. No, you're not.'*²

И Робин, прежде желавший стать частью метрополии, теперь сопротивляется в сущности завершенному процессу ассимиляции. Поэтому в своей речи он подчеркивает этническую принадлежность и говорит о том, что родился в Китае.

'Where are you going?' asked Mr Baylis.

'I want to go and see the city.' Robin's irritation made him bold. 'We're done for the day, aren't we?'

'Foreigners aren't allowed in the city,' said Mr Baylis.

*'I'm not a foreigner. I was born here.'*³

Укажем, что такое изменение возникает на фоне готовящейся войны. Когда перед персонажем возникает выбор, то он предпочитает быть на

стороне Китая. Также отметим, что Куанг демонстрирует, как Робин был чужим в Англии, а затем стал чужим в Китае. Таким образом, ассимиляция привела Свифта к потере связи с корнями. При этом важно сказать, что в дальнейшем становится известно, что Робин смешанного происхождения — он наполовину англичанин. То есть его не принимает ни одна из его родин. Внешность и речевой портрет персонажа создают явную бинарную оппозицию «свой»-«чужой» в рамках одного лингвокультурного образа.

В «Вавилоне» представлена еще одна пара персонажей, которые противопоставляются как друг другу, так и устоям Британской империи. Эти персонажи — две студентки. Одна из них, Виктуар, как Робин и Рами, — представительница колониального народа, вторая, Летиция, — англичанка. В силу особенностей исторического периода студентки вынуждены сталкиваться с дискриминацией. В случае с Летицией дискриминация опирается исключительно на гендерный признак, поскольку она девушка; а в случае с Виктуар неприятие возникает не только на половой почве, но и на расовой.

Таким образом, Летиции и Виктуар, к примеру, запрещено жить на территории университета.

*The girls were not allowed to live in college, which was why they hadn't crossed paths with Robin and Ramy until the first day of instruction*⁴.

Однако Виктуар, будучи чернокожей студенткой, сталкивается с большим числом ограничений. Она является носителем гаитянского креольского языка⁵, который оказывается ненужным в Оксфорде.

*'It's impossible,' she said. 'I want to work on Kreyòl, which he's not wholly opposed to despite thinking it's a degenerate language, but all he wants to know about is Vodou.'*⁶

То есть преподаватели университета не особенно интересуются подобным языком, таким образом, в сущности, отвергая родную для Виктуар среду. Также некоторое неприятие можно проследить в реакции Летиции, когда Виктуар упомянула вуду:

'That pagan religion?' Letty asked.

*Victoire shot her a scathing look. 'The religion, yes. He keeps asking about Vodou spells and poems, which he can't access, of course, because they're in Kreyòl.'*⁷

¹ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/26/books/review/babel-r-f-kuang.html> (дата обращения: 15.12.2024).

² Там же. Р. 299.

³ Там же. Р. 301.

⁴ Там же. Р. 88.

⁵ Там же. Р. 71.

⁶ Там же. Р. 191.

⁷ Там же. Р. 191.

Эта сцена демонстрирует, как в речевом портрете англичанки Летиции прослеживаются следы имперского сознания — гаитянская религия для нее в первую очередь языческая. На такое пренебрежительное позиционирование чужой культуры Виктуар отвечает, во-первых, «резким» или «уничжительным» взглядом; а во-вторых, подчеркивает, что вуду — это в первую очередь религия. В тексте лексема *religion* в ответе Виктуар выделяется курсивом.

Восприятие Виктуар как стереотипного представителя негроидной расы этим не ограничивается. Так, один из преподавателей, желая испытать новую систему контроля рабов в США, предлагает Виктуар опробовать механизм на ней:

*'He said he wanted to make sure it worked on Negroes.'*¹

Кроме того, Виктуар отказывают и в тех вещах, которые доступны Летиции:

*'You didn't care,' Victoire continued. 'Letty, you don't even care that our landlady doesn't let me use the indoor bathroom—'*²

С точки зрения половой принадлежности двум этим образам студента — Летиции и Виктуар — противопоставляется Рами и Робин, а шире — студенты. В то же время Виктуар сталкивается с дополнительными ограничениями своих прав, обусловленными ее расовой принадлежностью.

Возвращаясь к языковым портретам, следует также отметить, что Куанг обращает внимание на акцент персонажей. К уже указанным особенностям Робина и Рами, добавим речевые особенности Виктуар:

*Her English carried a faint accent, which Robin thought resembled French, though he wasn't sure*³.

Кроме того, в тексте встречается японская студентка, Ильзе Дэдзима, которая говорит с голландским акцентом:

*Robin tried to befriend a Japanese third-year student named Ilse Dejima, who spoke with a faint Dutch accent.*⁴

¹ Там же. Р. 354.

² Там же. Р. 355.

³ Там же. Р. 70.

⁴ Там же. Р. 127.

В случае с Виктуар французский акцент объясняется тем, что она родом из французской колонии⁵.

Говоря о втором указанном персонаже, отметим, что особенности речевого портрета Ильзе Дэдзима обусловлены ее принадлежностью к японцам, имевшим опыт взаимодействия с голландцами. На это указывает и лексема *Dejima*, которая отсылает к единственному голландскому порту Дэдзима (по-английски *Dejima*) в Японии⁶.

Соответственно, в рамках «Вавилона» при помощи образа студента-иностранца или студента смешанного происхождения Куанг демонстрирует, как благодаря контролю над языком европейские империи подчиняли себе страны. С помощью языка колонисты открывали для себя новые культуры, при этом оставляя подчиненные народы в статусе «неполноценных» людей.

Заключение

Исходя из всего написанного, можно сказать, что Р. Куанг изобразила процесс колонизации через языковую призму. Лингвокультурный образ *студент* в этом случае создается на основе бинарной оппозиции «свой»-«чужой» на различных уровнях: одни студенты противопоставляются другим студентам, прочие персонажи конфликтуют к тому же с собой, с другой частью своей личности. При этом в первую очередь подчеркиваются особенности языковой личности, поскольку именно это является определяющим фактором подчинения народа в романе «Вавилон». Это же становится ключевым элементом в формировании образа студента в произведении, поскольку Куанг использует студента-иностранца или студента смешанного происхождения, который вынужден использовать свой родной или первый язык исключительно в утилитарных целях.

⁵ Kuang R. F. *Babel: Or the Necessity of Violence: An Arcane History of the Oxford Translators' Revolution*. New York : Harper Voyager, 2022. 560 p.

⁶ JSTOR. URL: https://www.jstor.org/stable/44158176?read-now=1&seq=2#page_scan_tab_contents (дата обращения: 29.12.2024)

Список источников

1. Абдурахманова Н. Г. Гипотеза «Лингвистической относительности» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9–2. С. 8–11.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Язык и языки. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
3. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: Едиториал УРСС, 2004. 408 с.

4. Гвоздева А. В. Лингвокультурный образ детектив: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2009. 188 с.
5. Гумбольдт В. фон. Характер языков. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
6. Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сборник научных трудов. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 74–88.
7. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 4–11.
8. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сборник научных трудов. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 25–61.
9. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2001. С. 3–16.
10. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сборник научных трудов. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 5–25.
11. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. 824 с.
14. Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 19 с.
15. Kuang R. F. Babel: Or the Necessity of Violence: An Arcane History of the Oxford Translators' Revolution. New York: Harper Voyager, 2022. 560 p.
16. Whorf B. L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. New York; London: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and John Wiley & Sons, Inc., 1956. 278 p.

References

1. Abdurahmanova NG. Gipoteza «Lingvisticheskoj otositel'nosti» = The Linguistic Relativity Hypothesis. In: Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk = Current problems of the humanities and natural sciences. 2015;(9-2):8-11. (In Russ.).
2. Baudouin de Courtenay IA. YAzyk i yazyki = Language and languages. Vol. 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1963. 391 p. (In Russ.).
3. Vendryes Zh. Lingvisticheskoe vvedenie v istoriyu = A linguistic introduction to history. Moscow: Unified URSS; 2004. 408 p.
4. Gvozdeva AV. Lingvokul'turnyj obraz detektiv : special'nost' 10.02.19 «Teoriya yazyka» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk = Linguocultural image detective : specialty 02/10/19 "Theory of language." Thesis. Chelyabinsk; 2009. 188 p. (In Russ.).
5. Humboldt V. Harakter yazykov = The nature of languages. Moscow: Progress Publisher; 1984. 400 p. (In Russ.).
6. Dmitrieva OA. Lingvokul'turnyj tipazh «francuzskij burzhua» = The linguistic and cultural type of the "French bourgeois": a collection of scientific papers. Volgograd: Paradigma; 2005. 74-88. (In Russ.).
7. Karasik VI. Koncept kak edinica lingvokul'turnogo koda = Concept as a unit of linguistic and cultural code. In: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2009;(10):4-11. (In Russ.).
8. Karasik VI. Lingvokul'turnyj tipazh «russkij intelligent» = The linguistic and cultural type of "Russian intellectual." In: Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: sbornik nauchnyh trudov = Axio-logical linguistics: linguistic and cultural types: a collection of scientific papers. Volgograd: Paradigma; 2005. 25-61. (In Russ.).
9. Karasik VI. O kategoriyah lingvokul'turologii = On the categories of linguoculturology. In: YAzykovaya lichnost': problemy kommunikativnoj deyatel'nosti : sbornik nauchnyh trudov = Linguistic personality: problems of communicative activity: a collection of scientific papers. Peremena Publisher; 2001. 3-16. (In Russ.).
10. Karasik VI, Dmitrieva OA. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniyu ponyatiya = Linguocultural type: the definition of the concept. In: Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: sbornik nauchnyh

trudov = Axiological linguistics: linguistic and cultural types: a collection of scientific papers. Volgograd: Paradigma Publisher; 2005. pp. 5–25. (In Russ.).

11. Krasnyh VV. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij = Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: A course of lectures. Moscow: ITDGC "Gnosis"; 2002. 284 p. (In Russ.).

12. Sapir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kul'turologii = Selected works on linguistics and cultural studies. Moscow: Progress; 1993. 656 p. (In Russ.).

13. Stepanov YUS. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury = Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow: Languages of Russian culture; 2001. 824 p. (In Russ.).

14. Yarmahova EA. Lingvokul'turnyj tipazh «anglijskij chudak» = Linguistic and cultural type of "English crank". Abstract of thesis. Volgograd; 2005. 19 p. (In Russ.).

15. Kuang RF. Babel: Or the Necessity of Violence: An Arcane History of the Oxford Translators' Revolution. New York : Harper Voyager; 2022. 560 p.

16. Whorf BL. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. New York-London: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and John Wiley & Sons, Inc.; 1956. 278 p.

Сведения об авторах

А. М. Бабаев — аспирант 1 курса, кафедра теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета.

С. А. Питина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета

Information about the authors

Anar M. Babaev — 1st year postgraduate student, Faculty of History and Philology, Theoretical and Applied Linguistics Department.

Svetlana A. Pitina — Doctor of Sci. (Philology), Professor, Faculty of History and Philology, Theoretical and Applied Linguistics Department.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 02.02.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 02.02.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the authors: all author contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.